

«ЗЕМЛЯ ПОЛЬША ОБЕТОВАННАЯ»

Первое впечатление от «Земли обетованной», собственно, рождено еще не фильмом. Оно возникает, когда мы просто произносим имя режиссера. Анджей Вайда... Можно сказать, что его фильмы всегда были для нас событием. Порой нам кажется, что мы знаем его лучше, чем он сам. А режиссер продолжает работать, разбивая каждым новым своим фильмом штампы сложившихся представлений о нем. И вот на экране «Земля обетованная». Вайда? Конечно же, Вайда. Мы узнаем его стиль, его страстность, его темперамент. Но опять-таки совершенно новый, неожиданный Вайда.

«Земля обетованная» является экранизацией романа польского писателя Владислава Реймонта и рассказывает о Лодзи конца прошлого века, о бурном развитии ткацкой промышленности, о становлении отечественного капитализма.

Мир, который мы видим на экране, страшен. Грязные улицы. Дымные фабричные корпуса, снятые так, что нам, привыкшим к небоскрегам, эти пяти-, шестизэтажные здания из бурого кирпича кажутся такими же громадными, какими они казались ошеломленным людям, впервые вступившим в Лодзь. Все в фильме предельно обнажено, доведено до высшей, кульминационной точки: нищета и алчность, страдания и безудержные купеческие кутежи. Фабрика похожа на кошмар, проходные ворота — как врата ада. Здесь, среди тюков с хлопком, в смрадных цехах, шумных конторах, респектабельных деловых кабинетах стреляются и мгновенно обогащаются, погружаются в пучину отчаяния и предаются фантастическим грезам люди, которых поманила, втянула в бешеный круговорот погони за наживой Лодзь, горькая и страшная обетованная земля.

Три главных героя фильма поразительно непохожи друг на друга. Блестящий, уверенный в себе потомственный шляхтич Кароль Боровецкий

(Даниэль Ольбрыхский). Ловкий, юркий, изобретательный почти до фарса, до гротеска маклер еврей Мориц Вельт (Войцех Пшоняк). Вежливый, мягкий, немного сентиментальный сын немецкого коммерсанта Макс Баум (Анджей Северин). Но они похожи в главном. В том, что молоды, полны сил и желания разбогатеть. Они рыщут по городу, как молодые волки, — трое кутил в белых шарфах, трое мечтательных дельцов и практичных мечтателей, трое друзей, распростившихся с прошлым своих семейств, с национальными традициями и предрассудками, чтобы на пустом месте, на обетованной земле построить свою собственную фабрику.

Ах, как весело все начиналось! «У меня нет ни гроша, у тебя нет ни гроша, у него нет ни гроша — значит, вместе у нас ровно столько, сколько нужно, чтобы начать крупное дело». Нет, они не просто дельцы. Они романтики наживы, джентльмены удачи, в ком еще силен прекрасный дух товарищества. Но за все нужно платить и за удачу тоже. Цепь хитроумных коммерческих операций, ведущих к наживе, становится цепью предательства. Чьи-то надежды, преданность, любовь, разбитая жизнь пошли в уплату за фабрику, которая все-таки была построена, потом почти сгорела и снова возникла из пепла, чтобы в финале, когда ничто уже, кажется, не грозит остепенившимся, разбогатевшим героям, ощутить первые мощные удары грядущих народных волнений.

Впервые Анджей Вайда пробует свои силы на таком материале. Но и здесь он верен себе. В «Земле обетованной» мы находим ту же страстность, ту же удивительную выразительность, ту же боль за распираемую, страдающую человеческую душу, ту же любовь к своей стране, которые всегда отличали творчество этого прекрасного польского мастера.

Да, это Анджей Вайда.

Т. ХЛОПЛЯНКИНА.

4 Сов. кинематограф, 1975, 18 июля